

ЦАРСКОЕ ПОЛОТНЯНОЕ ДЕЛО В XVII в.**Аннотация.**

Актуальность и цели. Дворцовое хозяйство занимало ключевые позиции в экономике России XVII в. Дворцовые вотчины располагались в разных частях страны. Во многих селах были государевы десятинные поля. Широко известен «Великих государей Белозерский рыбный двор». К дворцовой обрабатывающей промышленности относились железоделательные заводы Тулы, Каширы, Звенигорода, Измайловский стекольный завод. В исторической литературе не существует специальных исследований о дворцовой текстильной промышленности. Цель статьи – рассмотреть особенности развития дворцового полотняного дела в XVII в.

Материалы и методы. Использовались работы известных российских дореволюционных историков И. Е. Забелина, А. И. Заозерского, исследователей советского и постсоветского периодов М. Н. Покровского, С. С. Струмилина, В. Г. Геймана, Н. В. Устюгова, В. И. Буганова. Источниковой базой послужила опубликованная делопроизводственная документация. Методологическую основу работы составили принципы историзма и научной объективности.

Результаты. Исследованы основные центры дворцового полотняного промысла – Кадашевская, Тверская Константиновская слободы в Подмосковье, села Брейтово и Черкасово в Ярославском уезде. Выявлено число дворов государевых мастеров. Изучены особенности развития царской мануфактуры в XVII в.

Выводы. Дворцовые полотняные мануфактуры были слабо связаны с рынком. Основная часть продукции шла «про государев обиход».

Ключевые слова: царское полотняное дело, дворцовые слободы и села, ткачи, Мастерская Палата.

ROYAL LINEN BUSINESS IN THE XVII CENTURY**Abstract.**

Background. The Royal agriculture occupied a key position in the economy of Russia of the seventeenth century. Royal estates were scattered across the country. Sovereign tithe fields were located in many villages. A widely known one was “the Great princes’ Belozersky fish yard”. Iron factories of Tula, Kashira, Zvenigorod, the Izmailovo glass factory belonged to the Royal manufacturing industry. In historical literature there are no studies about the Royal textile industry. The purpose of this article is to consider features of development of the Royal linen business in the seventeenth century.

Materials and methods. Works of famous pre-revolutionary Russian historians I. E. Zabelin, A. I. Zaozersky, researchers of the Soviet and post-Soviet periods M. N. Pokrovsky, S. S. Strumilin, V. G. Gaiman, N. V. Ustyugov, V. I. Buganov were used in this work. The record keeping published documentation was the source base. The methodological basis of the work included the principles of historicism and scientific objectivity.

Results. The main centers of the Royal linen manufacturing – Kadashevskaya, Tverskaya Konstantinovskaya Sloboda in Moscow region, the village of Breytovo

and Cherkasovo in Yaroslavl province (uyezd) were investigated. A number of households of sovereign masters was identified. The authors studied peculiarities of the development of the Royal manufactory in the seventeenth century.

Conclusions. The Royal linen manufacture was poorly linked to the market. The main part of the output was “to the Prince’s use”.

Key words: Royal linen business, Royal slobodas and villages, weavers, Manufactory (Workroom) Chamber.

В XVII в. в дворцовых вотчинах интенсивно развивалась предпринимательская деятельность. В некоторых селах была заведена государева десятичная пашня [1], винокурение, поташные промыслы [2], конюшни, различные заводы.

В XVII столетии выделялось четыре основных центра, где развивалось царское полотняное и скатертное дело. Наиболее важными центрами являлись подмосковные царские слободы: Кадашевская, располагавшаяся в районе Замоскворечья, а также Тверская Константиновская, нередко именовавшаяся Хамовной слободой (Хамовники). Названия слобод объяснялись терминами индийского происхождения: слово «хаман» означало «столовое полотно», а «кадаш» – «тонкое бельевое полотно» [3, с. XV]. Большой известностью пользовались и царские хамовные села Брейтово и Черкасово в Ярославском уезде. Во всех указанных слободах и селах вырабатывались полотна «на государев обиход». Хамовные села и слободы находились в ведении особого приказа – Царицыной Мастерской Палаты.

В хамовные слободы и села набиралось население из числа «гулящих», торговых людей, а также местных и пришлых жителей, знавших ремесло. В Мастерскую Палату постоянно поступали челобитья по поводу разрешения жить в царских слободах и выполнять «государево хамовное дело». Такие челобитья поступали прежде всего от гулящих людей, бобылей, наймитов.

Всем пришедшим в государевы хамовные слободы и села безденежно выделялся земельный надел, за это они становились тяглецами, были обязаны работать определенный срок, нести «службу государеву» [4, с. 2]. В городах этот надел представлял собой застроенное или пустое дворовое место, а в хамовных селах мастеровым людям выделялся и полевой участок. По мнению С. С. Струмилина, в подмосковных слободах работник получал 240 квадратных сажень земли, а в хамовных государевых селах – 1,5 десятины пашни [3, с. XV].

Специальные повинности приписанных к хамовным слободам тяглецов заключались в выплате ежегодного денежного оброка (от 25 копеек до 5 рублей), а также выполнении у себя на дому за плату определенного количества полотна [3, с. XVI]. Выполнялась эта работа женской частью тяглого населения, так называемыми «деловицами». На выполнение работы уходило 3–4 месяца постоянной работы наемного ткача. «Деловицы» тратили «на государево дело» только зимнее время, обслуживая одновременно и свое домашнее хозяйство.

Наряду с такой раздачей работы на дом тяглое население слобод привлекалось к постоянной работе на государевой мануфактуре в качестве «палатных сиделых хамовников». В 1616 г. дворцовое управление оборудовало в центре Кадашевской слободы особый хамовный двор – помещение для пря-

дения [5, с. 101]. В 1636 г. по указу царя Михаила Федоровича на Кадашевском хамовном дворе была поставлена так называемая «прибылая изба», где швеи и «бральи» изготавливали посольские скатерти [6, с. 47].

К середине XVII в. вместо деревянных построек выстроили обширные каменные палаты в два этажа. В 1630 г. на Кадашевской царской мануфактуре трудилось более сотни человек.

Кадашевский «государев хамовный двор» представлял собой большой двухэтажный, с высокими двустенными кирпичными сводами корпус в 5 палат общей площадью 153 квадратных сажени (694 квадратных метра), в нем было 86 окон с железными решетками [3, с. XVI]. «Государев хамовный двор» находился за высокой каменной оградой в 157 сажень длиной и 2 сажени высотой [7, с. 48, 49]. В каждом помещении мануфактуры имелись печь, берды.

На протяжении всего XVII в. в Кадашевскую мануфактуру ежегодно выделялось на покупку льна 158 рублей 29 алтын 4 деньги, на покупку дров – 50 рублей, на золу для отбеливания полотен – 8 рублей [8, с. 40].

В «Строильной книге Кадашевской слободы приказной Татьяны Шиловой 1656 года» отмечается, что дворы в этой слободе распределялись между жителям по распоряжению царя. Например, был «двор кадашевца Андрея Титова, полдела пряжа двойных полотен, и по государеву указу отдан тот двор, и с хоромы, и со всяким дворовым строеньем брейтовцу Алексею Кузьмину» [9, с. 17]. Тяглецы могли свободно продавать дворы, передавать по договорам за долги, но при этом передавалась и соответствующая доля тягла. «Старинные» жители Кадашевской слободы постоянно пополнялись «новоприходцами».

Широко использовался на Кадашевской мануфактуре труд иностранцев, вероятно выходцев из Польши. Иноземец «хамовник сиделой» Петрушка Мартынов, сын Борщевской, докладывал в Мастерскую Палату, что он более 18 лет вырабатывал тонкие полотна и скатерти, обучил четверых учеников, «хитрости и порухи государевой казне никакой не учинил» [10, с. 61].

Кадашевская слобода представляла собой комплекс из семи улиц (Перепелкина, Воскресенская, Хохлова, Мухина, Приказная, Козьмодемьянская, Акиманская), двух переулков (Алымов, Воскресенский) [4, с. 1–17].

В «Переписной книге Кадашевской слободы 1630–1631 гг.» перечислены поименно жители 413 дворов, их род деятельности, доля в «государевом деле». Из всех перечисленных дворов только 3 были на «полуделе», 23 двора имели «целое дело», 10 дворов – «без четверти дела», 214 – «полудело», 163 – «четверть дела» [4, с. 16]. Значительная часть кадашевцев отдавала предпочтение находиться на «полуделе» (51,8 %), 39,5 % жителей были определены только на «четверть дела».

Имелись на момент переписи и пустые места, в совокупности составлявшие 7 «дел» [4, с. 16]. К середине XVII в. часть пустовавших земель Кадашевской слободы царем Алексеем Михайловичем была передана духовенству местных церквей Воскресения Христова, Козьмы и Дамиана, Иоакима и Анны [9, с. 37]. Всего же в дворцовой Кадашевской слободе было в наличии 189 «дел» с «полуделом» [4, с. 16].

В дворцовой Кадашевской слободе селились и ремесленники различных специальностей: серебряники, сырейщики, шапочники, мыльники, мяс-

ники, мучники, плотники. Изготовлением полотен и скатертей были заняты прежде всего их жены. Например, в «Переписной книге Кадашевской слободы 1630–1631 гг.» указывается «Двор Кирилла мясника на чети дела, государево дело жена его делает, 2 полотна тверских» [4, с. 1].

Среди мужской части населения Кадашевской слободы были бердники и хамовники – те, кто «делал государево дело бердное или хамовное» [4, с. 2].

В XVII в. в государевых хамовных слободах и селах наблюдалась довольно разветвленная специализация. Процессы прядения и ткачества обслуживались людьми разных профессий. Наряду с «ткачами», «ткальями» выделяется профессия «бралий», вырабатывавших на специальных станках узорные скатертные ткани. Среди прях были «основицы» и «утошницы». В скатертном деле имелись те, кто изготовлял беленые нити – «беленицы». Были вышивальщицы убрусных полок – «швей». Имелись бердники. Разделение труда предполагало и кооперацию мастеровых людей. Например, для производства тонких убрусов требовалось сотрудничество «бралий», «ткалий», «швей» [5, с. 101]. Все группы работников мануфактур были переписаны в особых книгах с указанием профессий.

Разделение труда и кооперация особенно успешно развивались на Кадашевской мануфактуре, где общая работа производилась повседневно на территории одного двора под непрерывным наблюдением администрации. Здесь мастеровые люди по многу лет специализировались на одной и той же профессии, на одном и том же сорте товаров.

Выполнялись полотна тонкие «двойные» (гладкие и полосатые), более грубые «тройные» – в зависимости от толщины ткани, «тверские» и «брейтовские» – в зависимости от места работы, «образчатые» (нитяные тонкие), «убрусные полочки», «утиральники» (тонкие, двойные, тройные), «скатертные столбцы» (льняные посольские, «задейчатые», хлопчатые). В скатертном деле была специализация в зависимости от узоров.

С конца XVII в. на Кадашевской мануфактуре стали вырабатывать парусное полотно. Парусные полотна на хамовном дворе ткались бригадой из 16 ткачей на стольких же станах. Оплачивались они поденно по 6 денег в день [11, с. 69, 70].

На Кадашевской мануфактуре для разных видов полотняных работ использовались разные станки, например берды «двойные», «тройные», «наметочные», «с набивками», «утиральничные», «задейчатые скатертные», «хлопчатых скатертей». Для разных работ использовались разные станки и заправки. Русские станки тех времен давали только узкие ткани около 12 вершков [3, с. XX].

Скатерть сшивали из трех столбцов. С середины XVII в. на Кадашевском хамовном дворе использовались широкие иноземные станы. «Берда с набивками» использовались для изготовления «посольских скатертей». «Берда простые», без набивок, применялись для выработки свитков. К концу XVII в. на царской мануфактуре появились зачатки кое-какой механизации. Упоминается применение колес железных, деревянных.

Закупками «ольняные казны» (льна. – *Л. В.*) на хамовное дело занимались в приказе Большого дворца [12, с. 59, 60].

Единовременно закупалось по городам 500 пятков льна [12, с. 59, 60]. Лен для царской Кадашевской мануфактуры закупался у дворцовых крестьян

Ярополческой волости Владимирского уезда. Широко закупался псковский лен. Из Мастерской Палаты в приказ Большого дворца поступали указы о том, чтобы для выработки скатертей лен закупался «самый добрый». Со льна, закупавшегося для дворцовых слобод и сел, запрещалось взимать таможенные пошлины [13, с. 53].

К 1682 г. в Кадашевской слободе было 510 дворов, из них в 426 дворах жили те, кто вырабатывал «белую казну» [14, с. 43]. Они получали годовое денежное жалованье по окладу на 191 «дело» на общую сумму «130 рублей 27 алтын 4 деньги» [14, с. 43].

К концу XVII в. «сидельные мастера», ткачи царской мануфактуры, получали за день от 1 до 2 алтын, около 4,5 копейки за день, при выработке тонкого полотна в день не менее аршина [3, с. XXII].

Хлебный паек кадашевских «деловиц» составлял 9,75 четверти ржи и 6,75 четверти овса за «полное дело», т.е. до 120 пудов зерна на сумму 3 рубля 45 копеек [3, с. XXII].

Ежегодно из числа кадашевцев выбиралось 32 человека: 2 старосты, 4 целовальника, 16 десятских, дьячок, человек для досмотра «белой казны» на хамовном дворе, 2 человека для приема денег в Мастерской Палате, а также 6 целовальников для различных закупок [14, с. 43]. К концу XVII в. общее количество дворов в Тверской Константиновской слободе составляло 127 («дел» – 51³/₄). В 89 из них делали «государево хамовное дело». В год они вырабатывали 230 полотен тверских, за что получали денежного жалованья 32 рубля 25 алтын 4 деньги [14, с. 44]. В государеву Тверскую Константиновскую слободу ежегодно закупался лен на сумму 32 рубля 25 алтын 2 деньги [8, с. 40].

В слободе было 38 дворов, где жили ремесленники разных специальностей, которые не имели отношения к хамовному делу. За дворы платили денежный оброк в Мастерскую Палату [14, с. 44]. В 10 дворах жили «беломестцы», «которые государевых служб не служили и податей не платили» [14, с. 44]. Ежегодно в Тверской Константиновской слободе выбирались староста, 2 целовальника, 2 десятских, 2 сборщика полотняной казны и человек, который ездил в Мастерскую Палату «к денежной казне» [14, с. 44].

Жители Кадашевской и Тверской Константиновской слобод имели особый юридический статус, который закреплялся царскими жалованными грамотами 1614 и 1648 гг. Бояре, дворецкий, окольничие, приказные люди не могли их судить, кроме случаев душегубства, татьбы, разбоев с поличным. Запрещалось их судить и в других городах [15, с. 82, 83]. По серьезным делам государевы мастера подвергались царскому суду в особые дни – на Семенов день, на Рождество Христово, на Рождество Иоанна Крестителя [15, с. 82].

Хамовные села Брейтово и Черкасово располагались в Тимонинском стане Ярославского уезда, находились в ведении приказа Тайных дел [16, с. 37].

В селе Брейтове был государев хамовный двор, где трудились «палатные сидельные хамовники» и мастерицы. В «Переписной книге селам Брейтово и Черкасову стольника Бориса Юшкова 1669 года» он назван «двор семерной» («семеренный»), видимо состоявший из семи различных помещений, «на нем построено тройня да тройня да три двойни да одинарная изба» [16, с. 38].

За свою продукцию «ткальи», «пряльи», «бральи», «швейи», «беленицы» получали «государево хлебное и денежное жалованье» [16, с. 39].

В свободное от основного промысла время хамовники дворцовых сел торговали «солью, щепетиньем, съестным харчом», секли хоромный сосновый лес, сплавливали его на плотках по реке Мологе, а в Ярославле продавали [16, с. 39].

На каждое «дело» хамовники получали по 0,5 десятины земли в поле для посевов льна, им выделялись покосы на три воза сена по рекам Сити и Мологе [16, с. 39]. Как правило, хамовники выращивали хлеб на землях, выделенных государем под посевы льна, на расчищенных участках 26 имевшихся в округе пустошей. Оброк за пустоши выплачивался ежегодно в приказ Большого дворца по 10 рублей 17 алтын 3 деньги [16, с. 39]. Пашня жителей Брейтова и Черкасова в тягле не значилась. Денежных доходов в приказ Тайных дел они не платили. Полотна они изготовляли как из своего льна, так и купленного на ярмарках в Мологе, Рыбной и Спасской волостях [16, с. 39]. Ежегодно в хамовные села Брейтово и Черкасово управлением дворцового хозяйства выделялось на покупку льна по 251 рублю 20 алтын [8, с. 40].

В 1626 г. в ярославских селах «деловицы» на выработке пряжи и тканей (двойных и тройных полотен) получали «царского жалованья» деньгами 70 копеек, хлебом 10,5 четверти ржи, 6 четвертей овса, на лен по 73 копейки от «дела» [3, с. XXII].

В 1620-х гг. казенная расценка четверти ржи равнялась 25 копейкам, овса – 15 копейкам. Хлебный паек оценивался в 3 рубля 53 копейки. Хлебный паек в пять раз превышал денежную оплату.

Себестоимость казенного полотна была убыточной по сравнению с продажными ценами. Хлеб поступал в хамовные села и слободы из дворцовых сел. Нередко хлеб поступал не в полном объеме, с задержками в поставках. В «Памяти из Мастерской Палаты воеводе сел Брейтова и Черкасова Н. А. Лозовскому» 1696 г. отмечается, что «многие хамовники и хамовницы от хлебной скудости из тех сел идут врознь» [17, с. 103, 104].

Весь изготовленный в селах и слободах товар поступал в Москву. «Белая казна» из сел Брейтово и Черкасово отправлялась в Мастерскую Палату на деньги, выданные в приказе Большого Дворца, за счет таможенных сборов из посада Мологи. Для перевозки полотна использовались подводы и проводники из Углича.

Изготовленные полотна и скатерти укладывались в короба, отвозились жителями сел Брейтова и Черкасова на ямских подводах в приказ Мастерской Палаты.

Перед началом хамовных работ и перед отправкой «белой казны» в Москву в селах Брейтово и Черкасово служились молебны.

В 1682 г. в селе Брейтово было 155 дворов (общее количество «дел» – 109), а в Черкасове – 138 дворов («дел» – 82½), причем все жители занимались изготовлением царской «белой казны».

Для двух сел выбиралось 46 человек: 2 старосты, 4 целовальника, 2 земских дьячка, 2 доводчика, 6 человек сотских «у государевой казны», 20 человек десятских на государевом «семеренном дворе» и у приказчика, 10 человек сторожей, которые охраняли помещения, где шел процесс беления тканей [14, с. 45].

В XVII в. полотна и скатерти, вырабатывавшиеся в государевых слободах и селах, именовали «белой казной». Ее расход осуществлялся по двум основным направлениям.

Во-первых, полотна прежде всего употреблялись для царского обихода. Из них шили одежду для царской семьи. Они использовались для вышивания, других художественных работ цариц и царевен. Полотна отпускались на Хлебный и Кормовой дворы. Они использовались в качестве подарков придворным чинам, жертвовались в церкви и монастыри, в «убогие дома», на «кровлю усопших». Полотна и скатерти отпускались на обиход патриарха.

Во-вторых, полотняный товар продавался. В 1626 г. по именному указу царя Михаила Федоровича из Мастерской Палаты через казенный двор было продано 200 двойных полотен по 2 рубля за штуку, 600 тройных полотен по 1 рублю 50 копеек за полотно [18, с. 147].

В «Записи о продаже полотен и скатертей из Мастерской Палаты» от 3–4 мая 1631 г. упоминается, что царица Евдокия Лукьяновна сама отбирала товар для продажи [19, с. 147]. В продажу поступал товар «лежалый» и «нележалый». К оценке полотен привлекались торговые люди, специализировавшиеся на продаже холстов. Именно они устанавливали цены на полотняные изделия. Известно, что полотняный товар из царских сел и слобод закупался первостатейной знатью. Весной 1634 г. в Мастерской Палате скатерти и полотна на сумму 24 рубля закупила боярыня Екатерина Бутурлина [20, с. 148].

Самые тонкие сорта ткани производились в Брейтове. Кадашевская слобода по качеству изделий стояла на втором месте. В хамовной Тверской слободе производились наиболее грубые и дешевые полотна.

Управлялись дворцовые слободы и села приказными людьми. Приказчик обязывался радеть о государевой казне, оберегать дворцовых мастеров, при необходимости чинить расправу над ними «без посулов».

Приказной двор имелся и в Кадашевской слободе [4, с. 16]. В 1624–1630 гг. Кадашевской слободой управляла приказная боярыня Анна Замыцкая, в 1656 г. – Татьяна Шилова.

Приказным людям полагалось денежное и хлебное жалованье – по 7 четвертей ржи и овса, а также ежегодный оклад 8 рублей [21, с. 138].

Приказчики хамовных сел несли ответственность за качество работы, чтобы ткались двойные и тройные полотна, «бралась» убрusy, прялись «основки» и «утки» «чисто, гладко, тонко». В конце XVII в. данные села находились в ведении воеводы. В 1650–1670-е гг. в Брейтове была и тюрьма. Приказчики Брейтова и Черкасова отчитывались перед Мастерской Палатой о ходе хамовных работ, об отправке полотен в Москву. Приказчик был обязан в округе дворцовых сел набирать девушек для обучения хамовному делу.

Таким образом, государев дворец выступил организатором мануфактур в текстильной промышленности. Производство этих мануфактур было рассчитано не на продажу, а на потребление государева двора. Дворцовые мануфактуры были слабо связаны с рынком. Внутренний рынок России обслуживался льняными изделиями мелкой промышленности. В дворцовых слободах и селах выпускалось три основных сорта полотен: «двойные» – наиболее тонкие, «тройные» – более грубые, «тверские» – самые грубые. В Брейтове и Черкасове изготавливались наиболее тонкие сорта полотна, в Кадашевской слободе – все три вида, а в Тверской Константиновской слободе – грубые «тверские» полотна. Дворцовые полотняные мануфактуры развивались относительно стабильно на протяжении всего XVII столетия. К 1682 г. в основных

центрах дворцового полотняного и скатертного дела насчитывался 801 двор, где жили государевы хамовники и «деловицы». Первенство среди центров дворцового текстильного производства имела Кадашевская слобода с 426 дворами государевых мастеров, второе место было у села Брейтво (155 дворов), третье – у села Черкасово (131 двор), четвертое – у Тверской Константиновской слободы (89 дворов).

Список литературы

1. **Варенцова, Л. Ю.** Государева десятичная пашня в XVII / Л. Ю. Варенцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 5–11.
2. **Варенцова, Л. Ю.** Дворцовые поташные промыслы в XVII веке / Л. Ю. Варенцова // Вопросы истории. – 2014. – № 5. – С. 155–158.
3. **Струмилин, С. С.** Царская мануфактура XVII в. / С. С. Струмилин // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. XIII–XXXI.
4. 1630–1631 гг. – Переписная книга Кадашевской слободы // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 1–17.
5. **Гейман, В. Г.** Мануфактура / В. Г. Гейман, Н. В. Устюгов // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век / под ред. д-ра ист. наук А. А. Новосельского, канд. ист. наук Н. В. Устюгова. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 87–113.
6. 1633–1634 гг. – Роспись расхода по ремонту хамовного двора в Кадашевской слободы // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 47.
7. XVII в. – Роспись постройкам на хамовном дворе в Кадашевской слободы // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 48–49.
8. 1625–1698 гг. – Расходы на покупку льна, дров, золы к выработке «белой казны» в Кадашевской и Тверской Константиновской слободах и в селах Брейтво и Черкасове // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 40.
9. 1656 г. не ранее мая 28. – Строильная книга Кадашевской слободы приказной Татьяны Шиловой // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 17–37.
10. 1645 – 1676 гг. – Явка кадашевца Петра Мартынова сына Борщевского в Мастерскую Палату о непользовании им государевой пряжей и бердами при обучении ученика со стороны // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 61–62.
11. 1693 г. марта 29. – Сказка старост Кадашевской слободы о вытканых парусных полотнах // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 69–70.
12. 1636 г. декабря 1. – Память из Мастерской Палаты в приказ Большого дворца о покупке льна на хамовное дело // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 59–60.

13. 1630 г. января 25. – Память из Мастерской Палаты таможенному голове Надею Светешникову о невзимании пошлин со льна, взятого на государев обиход // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 53.
14. 1682 г. не ранее января. – Переписные книги Кадашевской и Тверской Константиновской слобод и сел Брейтова и Черкасова // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 43–45.
15. 1648 г. август – октябрь 2. – Дело о даче жалованной грамоты жителям Кадашевской и Тверской Константиновской слобод // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 82–91.
16. 1669 г. сентября 24. – Переписная книга селам Брейтову и Черкасову стольника Бориса Юшкова // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 37–39.
17. 1696 г. июня 22. – Память из Мастерской Палаты воеводе сел Брейтова и Черкасова Никифору Афанасьевичу Лозовскому о ведении записи разбретающимся от «хлебной скудости» хамовникам и их семьям // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 103–104.
18. 1626 г. декабря 29. – Запись о посылке полотен и убрисов из Мастерской Палаты на казенный двор для продажи // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 147.
19. 1631 г. мая 3–4. – Запись о продаже полотен и скатертей из Мастерской Палаты // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 147.
20. 1634 г. марта 7 – мая 20. – Запись о продаже скатертей и полотен из Мастерской Палаты // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 148.
21. 1624–1630 гг. – Запись о размере годового денежного и хлебного жалованья приказной боярыни Кадашевской слободы Анны Замыцкой // Крепостная мануфактура в России. Материалы по истории экономического развития России / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1932. – Ч. III. – С. 138.

References

1. Varentsova L. Yu. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2015, no. 2 (34), pp. 5–11.
2. Varentsova L. Yu. *Voprosy istorii* [Historical problems]. 2014, no. 5, pp. 155–158.
3. Strumilin S. S. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. XIII–XXXI.
4. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 1–17.

5. Geyman V. G., Ustyugov N. V. *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. XVII vek* [Essays on the USSR history. The period of feudalism. The XVII century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955, pp. 87–113.
6. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 47.
7. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 48–49.
8. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 40.
9. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 17–37.
10. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 61–62.
11. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 69–70.
12. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 59–60.
13. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 53.
14. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 43–45.
15. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 82–91.
16. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 37–39.
17. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, pp. 103–104.
18. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic

- development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 147.
19. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 147.
20. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 148.
21. *Krepostnaya manufaktura v Rossii. Materialy po istorii ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The serfdom-based manufactory in Russia. Materials on the history of economic development of Russia]. Ed. by M. N. Pokrovskiy. Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932, part III, p. 138.

Варенцова Лариса Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства
и права, Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации (Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3)

E-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Varentsova Larisa Yuryevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of state and law
theory and history, Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (3 Ankudinovskoe
highway, Nizhny Novgorod, Russia)

УДК 94 (47)

Варенцова, Л. Ю.

**Царское полотняное дело в XVII в. / Л. Ю. Варенцова // Известия
высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. –
2016. – № 4 (40). – С. 15–25. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-4-2**